

Глава 6. Обмануть небо, чтобы переплыть море

Поднявшись в экипаж, Чжао Бучжи снял паралич с сонных точек Сюй Нуо и аккуратно прислонил его к своему плечу. Слушая его тихое, мерное дыхание у самого уха, великий наставник внезапно ощутил необъяснимое, щемящее чувство удовлетворения.

Когда повозка подъезжала к усадьбе Чжао, Сюй Нуо вдруг потянулся вперед и крепко сжал ладонь Чжао Бучжи.

— Я так долго ждал тебя... — пробормотал он сквозь сон, и в его тихом, сбивчивом голосе сквозила беспредельная усталость. — Но надежды больше нет. Я слишком устал. Мне нужно отдохнуть.

Чжао Бучжи оцепенел. Он прислушался: юноша то и дело повторял одно и то же имя:

— Тяньи... Тяньи...

Эти слова прозвучали для наставника как ушат ледяной воды. Он мгновенно помрачнел. С внезапной вспышкой брезгливости он стряхнул со своего рукава чужие пальцы. Место, которого только что касался Сюй Нуо, обожгло кожу, словно к ней приложили раскаленное клеймо.

«Чжао Бучжи, Чжао Бучжи... — горько усмехнулся он про себя. — Неужели ты и впрямь решил уподобиться Девятому принцу, Лин Цзюмо? Пойти по стопам "обрезанного рукава" и навлечь на себя насмешки всей Поднебесной?!»

Сюй Нуо отшатнулся, словно сорванный ветром осенний лист, и с глухим стуком ударился головой о деревянную обшивку экипажа. Лишь в это мгновение Чжао Бучжи опомнился. Этот юноша... действительно не владел боевыми искусствами. У него не было ни капли внутренней силы — в точности как говорил страж Суйфэн.

Великий наставник в замешательстве опустил взгляд на свои ладони, а когда вновь посмотрел на юношу, тот уже открыл глаза. Взор Сюй Нуо был затуманен сонной дымкой. На его лбу быстро наливалась багровая шишка, но он даже не поморщился, словно совершенно не чувствовал боли.

Чжао Бучжи притянул его обратно на сиденье и с невольной резкостью в голосе спросил:

— Тебе что, совсем не больно?

Только тогда взгляд Сюй Нуо обрел былую ясность. Он нерешительно всмотрелся в лицо наставника и тихо позвал:

— Тянь... и?..

Чжао Бучжи на мгновение замер, потянувшись к ушибленному лбу юноши. В глубине его души вдруг шевельнулось странное, необъяснимое разочарование. Однако он быстро справился с собой и мягко произнес:

— Отныне зови меня просто Бучжи.

Сюй Нуо молча наблюдал за тем, как этот величественный и грозный человек непривычно робко, даже неуклюже наносит целебную мазь на его ушиб.

Шторка экипажа дрогнула, и внутрь заглянул Суйфэн:

— Молодой господин, мы прибыли в усадьбу.

Но едва разглядев, что происходит в полумраке кареты, страж торопливо опустил глаза. Увиденное поразило его до глубины души: на лице всегда холодного, расчетливого Чжао Бучжи сейчас читалась такая бережная, робкая нежность, какой верный слуга не видел у своего господина еще никогда.

Тем временем в глухом, неприметном переулке на окраине столицы стоял уединенный домик. В одно мгновение его скромный дворик преобразился: прямо на глазах, распускаясь в единый миг, расцвели сотни бутонов, заполнив все вокруг яркими красками.

Под навесом скромной беседки сидел мужчина в белоснежных одеждах. Зажав между пальцами черную кость шахматной фигуры, он задумчиво созерцал доску. Оторвав взгляд от игры и увидев буйство внезапной весны, заполнившее сад, он тихо, предвкушающе улыбнулся:

— Наконец-то... Как же долго мне пришлось ждать этого мига.

Рядом на каменной скамье дремал маленький слуга-книгоноша, спрятав ладони в широкие рукава. Открыв глаза и увидев невероятное чудо посреди зимнего двора, он застыл, безмолвно раскрыв рот от изумления.

— Через три дня к нам пожалует гость, — не оборачиваясь, ровным голосом произнес господин в белом. — Приготовь к его приходу чай «Сердце бамбука».

Мальчик растерянно моргнул, протер заспанные глаза и, торопливо закивав, побежал исполнять поручение.

У самых ворот усадьбы отчаянно бился и кружил воробей. Птица хлопала крыльями, но никак не могла залететь во двор, словно натываясь на невидимую прозрачную стену. Мужчина в белом слегка взмахнул широким рукавом. На мгновение воробей замер в воздухе, словно послушная игрушка, а затем резко развернулся и улетел прочь.

— Тебе сюда нельзя, — негромко, с легкой грустью прошептал хозяин сада.

С ветки сорвался нежно-розовый лепесток персика. Мужчина поднялся и замер у края террасы навстречу свежему ветру — безупречно красивый, окутанный неземным величием.

— Посели его в Обители Водной Луны, — распорядился Чжао Бучжи.

Переодевшись в домашние одежды, он сидел за письменным столом в кабинете и как раз собирался взяться за кисть.

— Молодой господин! — не сдержавшись, воскликнул Суйфэн.

Обитель Водной Луны! Но ведь это особое место! Каждому в усадьбе было известно, что покойный император лично начертал иероглифы для таблички этого павильона, благословив его как семейное гнездо для союза, предначертанного небесами. Кто мог предвидеть, что старый господин Чжао так и проживет всю жизнь бобылем? Обитель пустовала долгие годы, но все слуги без лишних слов понимали: когда-нибудь здесь обоснуется молодой наследник со своей супругой. Павильон содержали в идеальной чистоте, и прислуга тайно гадала, дочь какого знатного вельможи удостоится чести войти туда хозяйкой. И вдруг молодой господин отдает эти покои какому-то юноше...

— Это лишь забава, — холодно усмехнулся Чжао Бучжи, но в его взгляде промелькнула жесткость.

Он ответил излишне поспешно, будто пытался оправдаться или заглушить собственные сомнения. Великий наставник даже не замечал, насколько неубедительно звучала эта показная холодность.

Суйфэн невольно вспомнил утонченный, отрешенный облик Сюй Нуо. Неужели этот чистый, словно сошедший с небес юноша станет для его господина лишь очередной мимолетной игрушкой? Перед глазами стража снова встала картина: как Сюй Нуо спускался с повозки, как его расфокусированный, пустой взгляд скользнул по золоченой вывеске «Поместье Чжао»... В груди Суйфэна внезапно вспыхнуло безумное желание помочь этому беззащитному человеку сбежать. Раньше он презирал рассказы о внезапных чувствах, считая их глупыми выдумками бродячих сказителей. Но если это так, откуда в его собственном сердце взялся этот непреодолимый, щемящий порыв?

«Господин Сюй, дай бог вам поскорее открыть глаза и бежать из этого змеиного гнезда. Мир придворных интриг и грязи погубит вас».

Лицо слуги осталось бесстрастным. Он поклонился и вышел из кабинета, так и не заметив пренебрежительной усмешки Чжао Бучжи.

«Неужели ты тоже поддался его чарам, Суйфэн? — подумал Чжао Бучжи. — Ну и что с того, что он неописуемо красив? Когда великое дело завершится и я получу власть над Поднебесной, я смогу осыпать тебя любыми красавцами и красавицами. Стоит ли цепляться за одну сухую ветку, когда перед тобой раскинулся целый лес?»

Однако перед мысленным взором великого наставника вновь и вновь упрямо возникали чужие глаза — чистые и прозрачные, точно горный родник. В этом юноше действительно таилась какая-то необъяснимая, пугающая сила, способная околдовать любого.

«Нужно через пару дней наведаться к Восточному Нефритовому Лису, — решил Чжао Бучжи. — Пусть разузнает, откуда взялся этот Сюй Нуо. Если его нельзя использовать в моих целях, лучше избавиться от него как можно скорее».

Сюй Нуо сидел на самом краю крыши, обхватив плечи руками. Ночное небо казалось совсем близким — протяни руку, и коснешься звезд. Здесь не было высотных зданий, заслонявших горизонт; стоило забраться повыше, и перед глазами открывался необъятный простор. Внизу царила тишина: ни шумной толпы, ни ярких огней — лишь бескрайняя, сонная темнота. В этом мире стояла зима. Землю покрывали пушистые сугробы, сквозь которые изредка пробирались слуги с тусклыми фонарями в руках. Лица их казались размытыми пятнами, а изо рта приглушенно переговаривающихся людей вырывались облачка густого белого пара.

Ночь давно вступила в свои права, и ледяной ветер должен был пробирать до костей, но Сюй Нуо не чувствовал даже легкой прохлады.

Он вспомнил недавнюю сцену в карете. Натянута улыбка Чжао Бучжи так и не смогла скрыть сквозившую в его глазах жажду крови.

«Если бы я тогда не притворился, что прихожу в себя, как бы он поступил?»

Сюй Нуо прикрыл глаза. Встревоженный взгляд стража Суйфэна смутно напомнил ему о прошлом — точно так же на них с Чжао Тяньи когда-то смотрели старые друзья. Очевидно, этот преданный слуга искренне сочувствовал ему. А вот сколько яда, подозрений и корысти таилось за вкрадчивой улыбкой самого Чжао Бучжи... Сюй Нуо лишь обреченно усмехнулся про себя. В конце концов, притворяться несведущим глупцом — самый надежный способ выжить в чужой игре.

Ранним утром у ворот поместья Чжао появился таинственный гость. Его фигура была с ног до головы укутана в просторный плащ, а лицо скрывал глубокий капюшон. Пришелец стоял прямо посреди арки ворот, закинув голову к небу и бережно прижимая к груди свернутый свиток.

Доложив о визите, Чжао Бучжи немедленно поспешил навстречу гостю. Когда они уединились в кабинете и наставник развернул принесенный свиток, он на мгновение замер от изумления. Рисунок поражал изысканностью линий и сочностью красок: изображенный на нем юноша казался воплощением благородной красоты, окутанным легкой дымкой недосказанности. Лучший живописец государства Чжуцзуэ действительно не имел себе равных под небесами.

Аккуратно свернув драгоценную бумагу, Чжао Бучжи с улыбкой произнес:

— Вы превзошли самого себя, уважаемый мастер Чжо. Моя искренняя благодарность.

— Великому наставнику Чжао не стоит благодарности, — сухо отозвался художник, и в его голосе прозвучало вежливое высокомерие. — Моя кисть служит лишь истинной красоте, так что я не считаю это трудом.

Его поклон был небрежным и быстрым — мастер явно не собирался заискивать перед могущественным чиновником.

— Если у господина нет ко мне иных поручений, я откланяюсь, — добавил гость.

Чжао Бучжи отложил свиток в сторону и лично пошел проводить гостя до ворот.

Но стоило им выйти во внутренний двор, как художник Чжо резко застыл на месте. Словно лишившись дара речи, он медленно поднял руку и указал куда-то вверх:

— Кто... кто это?..

Чжао Бучжи проследил за его взглядом. На самой крыше Обители Водной Луны, озаренная первыми лучами утреннего солнца, тихо сидела фигура в белоснежном халате. Юноша неподвижно созерцал рождающийся день.

Видя, как заворуженно смотрит на это зрелище знаменитый живописец, великий наставник мгновенно разозлился.

«Какое безрассудство! — мысленно выругался он. — Хочешь любоваться рассветом — любуйся на здоровье, но зачем было забираться на самую крышу?!»

Заметив, что пораженный мастер Чжо уже готов сойти с тропинки и направиться напрямиком к павильону, Чжао Бучжи поспешно преградил ему дорогу:

— Мастер Чжо, вы трудились всю ночь напролет и наверняка смертельно устали. Вам следует поскорее вернуться в свою усадьбу и как следует отдохнуть.

— Но... позвольте, там же... — растерянно пробормотал художник, тщетно пытаясь заглянуть за плечо наставника.

— Что касается вашего щедрого вознаграждения, — настойчиво перебил его Чжао Бучжи, — я велю слугам доставить его в ваш дом сегодня же днем.

— Понимаю... — разочарованно вздохнул гость.

— И еще одно, — Чжао Бучжи понизил голос. — Я надеюсь, что все детали нашего уговора останутся в строжайшей тайне. Ни одна живая душа не должна узнать о содержании свитка.

— За кого вы меня принимаете?! — наконец опомнился художник Чжо и в негодовании взмахнул рукавом. — Разве благородный муж опустится до столь презренного предательства?!

— Вот и славно. Прошу вас, — Чжао Бучжи нарочно сделал шаг вперед. Пользуясь своим высоким ростом, он полностью заслонил собой вид на Обитель Водной Луны и мягко, но непреклонно выставил гостя за ворота. Тот уходил неохотно, то и дело бросая тоскливые взгляды на крышу далекого павильона.

Глядя вслед высокомерному творцу, который продолжал оглядываться на каждом шагу, Чжао Бучжи почувствовал глухое раздражение. «Надо же, какая притягательность!» — с досадой подумал он. В памяти великого наставника вдруг всплыл образ с только что законченного рисунка. Тонкий силуэт со спины неувлимо напоминал Сюй Нуо...

Лишь много лет спустя Чжао Бучжи наконец поймет, почему они казались близнецами. У этой позы было имя. Она называлась: ожидание.

Спустя день свиток, присланный великим наставником Чжао, лег на стол Девятого принца государства Чжуцзуэ. В тот же час его высочество объявил о завершении затянувшегося смотра невест. Эта весть мгновенно разлетелась по столице, заставив вздохнуть от разочарования тысячи горожан, с упоением следивших за развитием событий.

Капризный и разборчивый Девятый принц выбрал себе лишь одну-единственную супругу. Имя таинственной избранницы, о которой прежде никто не слышал, вмиг оказалось на устах у всех столичных обывателей. Поговаривали, будто девица наделена редким даром к пению и

пляскам, а в искусстве обольщения ей и вовсе нет равных. Рассказывали также, что красотой она способна затмить луну, движения ее в танце легки и безупречны, а в поместье Чжао она некогда жила на правах простой танцовщицы.

Впрочем, все это оставалось лишь праздными сплетнями: императорский двор Чжуцзуэ хранил ледяное молчание, так и не выпустив ни одного официального указа.

<http://bllate.org/book/20483/2131112>